

составляли что-то вроде корпуса японцев. Микадо стоял высокого в представлении народа, но он был, в сущности, совершенно беззастенчив, ибо ничего не могли ни сказать, ни получить без сугуба, который находился в непосредственных отношениях со родовитой феодальной знатью; являясь на поклонение к микадо, сугуба не только преклонялась перед императором, но буквально падала лицом на землю, которая произошла в Японии с 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многим кажется, что Япония прыгнула из дырты в прах, и это неизвестно. Гроб заблуждений! Японская культура — очень старая культура, и каждый японец наскоцив пропитан ее. Японец, щеголющий во фраке с рине-пез на носу и говорящий на языках, есть большая зависимость и даже, можно сказать, состоять под его окраской, так как финансы государства, его должностные лица и вооруженная сила находились в руках сугубы, и она давала микадо сколько бы то ни было. Она не смысла оказывать ему явное противодействие, но имела полную возможность держать его в черном тьме, ссылаясь на неизвестность.

Положение микадо, в концентрированном виде, стало величественным с видимой стороны, стало очень тяжелым по существу; а, между тем, и къ японцам проникала въесть, съ тѣхъ пор, какъ иностранцы стали появляться въ ней, что за предѣлами Японии находилъ микадо, и сугуба. Прежде всего у людей, окружавших микадо, явилась мысль сломить тайкуну, а, слѣдовательно, и его опору — японский феодализм, разительно напоминавший своего зашада — европейского средневѣкового собрата. Для этого надо было уничтожить власть сугубы, соединить въ подъ микадо духовную власть со свѣтской, вывести его изъ того отрѣзанного существования въ разложенной кѣтиѣ, которую напоминала дворецъ микадо, столъ смахивавший на тюрьму, и, наконецъ, создать армию, которая сломила бы японско-федальную организацію вооруженныхъ силъ Японіи.

И вотъ, въ одинъ прекрасный день, тайкунъ былъ уничтоженъ, микадо покинулъ народу, самъ сталъ управляемъ Японіей и издалъ указъ о введеніи всеобщей воинской повинности. Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели эти новшества на гордую феодальную знать, на смируемыхъ и на боязнь (жрецовъ)! Они же ужасно сѣдили за дѣйствіями микадо, привыкшаго титулъ императора.

Чтобы добѣгъ окончательно аристократию, тяготѣвшую къ старинѣ, японскому императору стала выдвигатьпередъ него и не родовитое двоюродство и посыпать его гараппи, юдѣйко, чтобы оно могло бы научиться разнымъ практическимъ знаніямъ и, при помощи ихъ, възвысить значеніе молодой Японіи надъ старой. Такимъ образомъ, появилось множество новоиспеченнѣхъ графовъ, маркизовъ и вицекоровъ, составляющихъ новую знать Японіи. Это вѣяние не можетъ похвалиться своимъ генеалогіей. Она вѣсмъ связана японскому императору по поэту царю и не можетъ держаться за него, феодальная аристократія вымѣраетъ и соцда въ сценѣ. Рядъ правителей молодой Японіи пополняются изъ новой знати и вообще изъ людей «худородныхъ», какъ выражались въ старину по Руси.

Чтобы сбомить окончательно знать феодальной аристократіи, которая испытывала участвовать въ совѣтѣхъ японцевъ и занимать почетное мѣсто въ правительстенныхъ кругахъ,

японскому императору ввелъ въ Японіи и представительную учрежденіе. Само собою разумѣется, что созданная имъ конституція была лишь падѣлью на англійскій парламентаризмъ; достаточно сказать, что избирательные права, благодаря имущественному цензу, пользуются всего триста тысяч японцевъ при сорока миллионахъ населенія. Къ тому же, въ громадномъ большинствѣ японцевъ, власть японскаго императора, какъ власть бывшаго микадо, не можетъ поддѣлать никакими ограничениями. Никакой конституціи въ Японіи быть не можетъ. Японскому императору — это тотъ же далай-лама, но одѣтый въ свѣтскій костюмъ, жеагтый и самочинно управляющій всѣми отраслями государственного правленія. Японскому императору и въ голову не приходитъ, что онъ раздѣляетъ власть съ палатами; онъ укрепляетъ ихъ для того, чтобы усилить, а не ослабить свое значение.

Молодой Японіи необходимо было опровергнуть въ глазахъ народа свои новшества. Нужно было доказать настѣнно, что преобразованія не унизили, а возвысили Японію; отсюда прошлое войны съ Китаемъ. Но Россія, Франція и Германія не позволили Японіи использовать плоды побѣды, и это было объявлено, что она должна отплатиться за захватъ на континентѣ и ограничиться прѣобрѣтеніемъ Формозы. Японцы удивили, что молодая Японія вовсе не такъ достоинна, какъ ей казалось.

Въ 1868 году токійское правительство поэтому думать, какъ бы избавить свое обаяніе въ глазахъ. Между тѣмъ, значеніе Россіи въ Дальнемъ Востокѣ, а по часамъ. Японскому императору нужно было выбрать одно изъ двухъ: или отказатьсь на всегда отъ осуществления своихъ плановъ, или начать войну съ Россіей какъ можно скорѣе. Оно остановилось на послѣднемъ решеніи, чѣмъ и опредѣлилось дѣятельность японскаго кабинета, всѣцѣ направлена на послѣдніе семь лѣтъ къ приступленію къ войнѣ съ Россіей.

«Или теперь, или никогда!» — скажетъ самъ себѣ японскій императоръ и поставитъ все на карту. Вотъ какъ объясняется пресловутый японскій «прогрессъ» и японскій духъ, ибо ничего не могъ ни сказать, ни получить безъ сугуба, который находился въ непосредственныхъ отношенияхъ со родовитой феодальной знатью; являясь на поклоненіе къ микадо, сугуба не только преклонялась передъ императоромъ, но буквально падала лицомъ на землю, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно. Гроб заблуждений! Японская культура — очень старая культура, и каждый японец наскоцив пропитан ее. Японец, щеголющий во фракѣ съ рине-пез на носу и говорящий на языкахъ, есть большая зависимость и даже, можно сказать, состоять подъ его окраской, так какъ финансы государства, его должностные лица и вооруженная сила находились въ рукахъ сугубы, и она давала микадо сколько бы то ни было. Она не смыла оказывать ему явное противодействие, но имѣла полную возможность держать его въ черномъ тьме, ссылаясь на неизвестность.

ВОЙНА.

Сообщеніе нѣсколько дней тому назадъ извѣстѣ о болѣзни начальника крейсерскаго отряда во Владивостокѣ контр-адмирала барона Штакельберга подтвердились. Баронъ Штакельбергъ по болѣзни возвращается въ Россію.

Капитанъ первого ранга Рейценштейнъ вступилъ въ командование отрядомъ крейсеровъ. Командиромъ крейсера «Аскольдъ» временно назначенъ капитанъ 1-го ранга Грамматиковъ, завѣдавшій отрядомъ миноносцевъ на Дальнемъ Востокѣ.

Штабъ А. Н. Куропаткина, какъ слышалъ «Риксъ Вѣстъ», будетъ состоять изъ начальника штаба генерал-лейтенанта Сухомлинова и альянтовъ графа Бобринского и Кнорринга и барона Остен-Сакена.

Послѣднія телеграммы генерал-адъютанта Алексѣева адресованы изъ Мукденя, куда онъ, повидимому, перенесъ свою резиденцію. Такое перенесеніе вовсе не является чѣмъ-либо неожиданнымъ, а, на противъ, вызывается многими серьезными причинами. Пока война съ Японіей ограничивалась морскими сраженіями, главно-командующему морскими и сухопутными сиамами Россіи естественнѣе всего было оставаться въ Портъ-Артурѣ, около театра этихъ сраженій. Но Портъ-Артуръ слишкомъ удаленъ отъ рѣки Ялу, на которой стояла часть ожидается открытия боевыхъ дѣйствій. Для бѣлья удобного наблюденія за ними генерал-адъютантъ Алексѣевъ и долженъ быть перенесенъ въ Дальний Востокъ.

Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели эти новшества на гордую феодальную знать, на смируемыхъ и на боязнь (жрецовъ)! Они же ужасно сѣдили за дѣйствіями микадо, привыкшаго титулъ императора.

Чтобы добѣгъ окончательно аристократию, тяготѣвшую къ старинѣ, японскому императору стала выдвигатьпередъ него и не родовитое двоюродство и посыпать его гараппи, юдѣйко, чтобы оно могло бы научиться разнымъ практическимъ знаніямъ и, при помощи ихъ, възвысить значеніе молодой Японіи надъ старой. Такимъ образомъ, появилось множество новоиспеченнѣхъ графовъ, маркизовъ и вицекоровъ, составляющихъ новую знать Японіи. Это вѣяние не можетъ похвалиться своимъ генеалогіей. Она вѣсмъ связана японскому императору по поэту царю и не можетъ держаться за него, феодальная аристократія вымѣраетъ и соцда въ сценѣ. Рядъ правителей молодой Японіи пополняются изъ новой знати и вообще изъ людей «худородныхъ», какъ выражались въ старину по Руси.

Чтобы сбомить окончательно знать феодальной аристократіи, которая испытывала участвовать въ совѣтѣхъ японцевъ и занимать почетное мѣсто въ правительстенныхъ кругахъ.

Генералу Чичагову, командиру заамурской пограничной стражи, поручена охрана въ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Повсемѣтно формируются отряды волонтеровъ подъ начальствомъ полковника пограничной стражи.

По сообщенію изъ Лондона въ «Patrie», прѣѣжающее изъ Тянъ-Цзиня передаютъ обѣ южнокитайскими всѣхъ пароходовъ, подъ какимъ бы флагомъ они нишли, съ цѣлью обнаружения военной кон-трабанды.

По заключенію лондонскихъ газетъ, узломъ русской концентраціи долженъ сдѣлаться Харбинъ. Если подкѣплѣнія во время прибудутъ на мѣсто, крѣпость можетъ выдержать даже при неблагопріятныхъ условіяхъ до 2 лѣтъ осады.

На шанхайскій вѣнчаній рейдъ прибыли еще два японскихъ судна, такъ что, вѣсмъ съ «Акушими», три японскихъ судна, подъ какимъ бы флагомъ они нишли, съ цѣлью обнаружения военной кон-трабанды.

О нападеніи, произведенномъ на Портъ-Артуръ, одинъ английскій адмиралъ сообщаетъ въ «Daily Telegraph», что 4 ста-рыхъ парохода, нагруженныя взрывчатыми веществами, вѣроятно, подошли къ порту во время похода японцевъ, а были доставлены туда миноносцами. Нападеніе японцевъ не удалось, конечно, благодаря дѣятельности «Ретвизана», и не удастся отыскать, если бы японцы рѣшили повторить такую попытку. Другой британскій военный авторитетъ добавляетъ, что адмиралъ Того будетъ продолжать нападеніе, если бы японцы рѣшили повторить такую попытку. Другой британскій военный авторитетъ добавляетъ, что адмиралъ Того будетъ продолжать нападеніе, если бы японцы рѣшили повторить такую попытку.

По свѣдѣніямъ газеты «Post», со-щеннымъ газетѣ отъ компетентнаго лица (не причастнаго къ японской миссии въ Берлинѣ), дѣйствующая теперь японская армія представляется въ слѣдующемъ со-ставѣ: въ первой линии японской арміи надо считать пока двѣ пѣхотныхъ диви-зіи (13,000 человѣкъ), высаженныхъ на берегъ Кореи въ портъ Чемульпо. Къ гвардейской дивизи, высаженной въ Мозамбикъ, будутъ присоединены войска съ острова Цушима и образуютъ охранный корпусъ для корейскихъ дорогъ. Коман-товарищества канатной и пеньковой про-изводствъ для войнѣ съ Россіей.

«Или теперь, или никогда!» — скажетъ самъ себѣ японскій императоръ и поставитъ все на карту. Вотъ какъ объясняется пресловутый японскій «прогрессъ» и японскій духъ, ибо ничего не могъ ни сказать, ни получить безъ сугуба, который находился въ непосредственныхъ отношенияхъ со родовитой феодальной знатью.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ Охара въ послѣднее время былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ Охара въ послѣднее время былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ Охара въ послѣднее время былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ Охара въ послѣднее время былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ Охара въ послѣднее время былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ Охара въ послѣднее время былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Этотъ задоръ вытекаетъ изъ необходимости оправдать ту политическую и соціальную ложку, которая произошла въ Японии съ 1858 года на гибель тайкуната и всего феодального строя.

Многимъ кажется, что Японія прыгнула изъ дырты въ прахъ, и это неизвестно.

Въ британскихъ морскихъ кругахъ удивляются бездѣльствомъ русскихъ миноносцевъ.

«Patrie» приписываетъ это бурной погодѣ въ Печицкимъ заливѣ.

Началось молоченье ржи. В пятницу и субботу Алексея не было на работе. Недороги, сказали.

В понедельник явился.

Никому не казалось, что болезнь его не прошла, через силу орудовали цепом. Вдруг Алексей говорил, присаживаясь:

— Еще бы немножко, — и заревел бы, какись!

Другие думают, что так себя болтает, шутят.

— Надо тебе?

А он в ответ:

— Худо мнѣ можетъ...

Никто не обратил вниманія и мнѣ ни онъ, ни другіе, не подумали даже сказать.

Гдѣ тутъ.

Работа кипит. Дни короткіе.

Пришли рабочіе ужинать.

Алексѣй ѳль, должно быть, насилино, не хотѣл хвори поддаваться.

На ночь ушли снопы сушить въ ригу. Дежурный былъ.

Вернулся к 4 часам утра.

Говорили потому, что въ ригѣ у него была сильная рвота.

Но онъ все перемогался.

Пришелъ въ рабочую избу, выпил чаю и ползъ на печку.

А черезъ часъ сталъ храпѣть... и безъ сна, безъ жалобъ умеръ.

Вотъ жизни!..

Все въ нищетѣ, въ тяжкой работѣ до послѣдняго вздоха, почти безъ радостныхъ лучей.

А какое терпѣніе!..

Какая незлобивость!.. Какое спокойствіе духа передъ лицомъ смерти!

Мнѣ мучительно болѣло, что я не узнала во время о томъ, что Алексѣй работалъ, скрывая болѣнь...

Я виню себя, что сама не подумала объ этомъ, не разспросила.

Вотъ и не надолго уйдешь мыслью отъ человека, — и тутъ ленду.

Я не смогу теперь долго успокоиться.

Семья Алексѣя обездолена...

Чѣмъ возможно, буду ей помогать...

Но, вѣдь, такихъ нечестивыхъ семей много, много болѣнныхъ, голодныхъ.

Хочется облегчить всѣмъ имъ жизнь, но это невозможно, и тебѣ это мучаетъ, и покоя душевного нѣтъ.

Сегодня мы хоронили Алексѣя... Такой онъ большой, красивый, жить бы ему и до еще долго...

Неправдали, потрясающая страница жизни замѣтается въ отрывѣ цитированного письма?

Да, велико терпѣніе, велика сила русского человѣка.

Если онъ такъ мужественно переноситъ страданія въ обычной жизни, если онъ честно тянетъ рабочую ляжку, изнемогая отъ болѣзни, и умираетъ, черезъ силу окончивъ свою урочную работу, то, идя на защиту родины, на поле браны, онъ еще болѣе полонъ духовною силой и весь проникнутъ желаніемъ побѣдить...

На полиномъ Собственностью Его Императорскаго Величества рукой подписано:

Высшаго своего развитія идея человѣческаго общежитія достигаетъ въ государствѣ. Оно объединяетъ всѣ самостоятельныя индивидуальности.

Особенно горячо стоитъ Чичеринъ за право собственности.

Соціалисты, воставивъ противъ него, говорятъ Чичеринъ, хотѣть людей подвести подъ общую мѣрку; между тѣмъ, общий законъ мѣрозданія — это неравенство живыхъ силъ. Право и законъ должны лишили служить помѣхой для тѣхъ, кто свою свободу распространяетъ настолько, что стѣсняетъ свободу ближнаго.

Политическая организация государства, по убѣждению Чичерина, должна основываться не столько на теоретическихъ наслаждахъ, сколько сообразоваться съ мѣстными условіями. Власть, законъ и свобода должны быть въ гармонии между собою.

Поминая этими бѣглыми замѣтками Чичерина, мы еще разъ указываемъ, что не будь войны, смерть этой большою общественной и ученої силы вызвала бы гораздо большее впечатлѣніе, и горечь потери почувствовалась бы сильнѣе.

Н. Тамаринъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Отъ нашего корреспондента).

Именной Высочайший указъ Военному Министру. „Для полнаго обеспеченія Самаро-Златоустовской и Сибирской желѣзодор. отъ покушения злоумышленниковъ, признали Мы необходимымъ: 1) объявить на военномъ положеніи называемыя дороги въ полосѣ ихъ отчужденія; 2) возложить на командующаго войсками казанскаго и сибирскаго военныхъ округовъ по принадлежности въ полосѣ отчужденія сихъ дорогъ обезпеченніе государственною порядкомъ и общее руководствомъ мѣръ и средствами охраны, предоставленными для сего командующимъ войсками называемыхъ округовъ права командующаго арміей; 3) для усиленія уже установленной желѣзодорожной охраны выставить войска отъ казанскаго и сибирскаго военныхъ округовъ; 4) подчинить командующимъ войсками называемыхъ выше округовъ жандармское поліцейское управление тѣхъ же дорогъ; 5) основаниемъ всѣхъ привлекаемыхъ военнымъ начальствомъ мѣръ охраны должно служить полное неизвѣшательство его въ служебной распоряженіи и дѣйствія желѣзодорожной администраціи. Въ случаѣ же необходимости сношеній, таковыя должны быть предложены черезъ главнокомандующаго въ пѣшемъ строю —носится четьре плечо.

Я виню себя, что сама не подумала обѣ этомъ, не разспросила.

Вотъ и не надолго уйдешь мыслью отъ человека, — и тутъ ленду.

Я не смогу теперь долго успокоиться.

Семья Алексѣя обездолена...

Чѣмъ возможно, буду ей помогать...

Но, вѣдь, такихъ нечестивыхъ семей много, много болѣнныхъ, голодныхъ.

Хочется облегчить всѣмъ имъ жизнь, но это невозможно, и тебѣ это мучаетъ, и покоя душевного нѣтъ.

Сегодня мы хоронили Алексѣя... Такой онъ большой, красивый, жить бы ему и до еще долго...

Неправдали, потрясающая страница жизни замѣтается въ отрывѣ цитированного письма?

Да, велико терпѣніе, велика сила русского человѣка.

Если онъ такъ мужественно переноситъ страданія въ обычной жизни, если онъ честно тянетъ рабочую ляжку, изнемогая отъ болѣзни, и умираетъ, черезъ силу окончивъ свою урочную работу, то, идя на защиту родины, на поле браны, онъ еще болѣе полонъ духовною силой и весь проникнутъ желаніемъ побѣдить...

На полиномъ Собственностью Его Императорскаго Величества рукой подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Санитарные поѣзда. Служащіе въ Обществѣ Путеводителей заводовъ и въ мастерскихъ этихъ заводовъ собрали подпись около 100 тыс. рублей для сооруженія самостоятельного санитарного поѣзда, который будетъ отправленъ на Дальній Востокъ. Постройка паровозовъ и вагоновъ для этого поѣзда спѣшно производится въ собственныхъ мастерскихъ завода.

Сынъ извѣстнаго желѣзодорожного Императора и всего Царствующаго Дома строителя Д. С. Полякова вошелъ въ главное управление Общества Краснаго Креста съ ходатайствомъ о разрѣшенію ему снарядить специальный санитарный поѣзда для отправки на Дальний Востокъ. Все расходы по сооруженію поѣзда, оборудованію его необходимыми медицинскими средствами, содержанию всего медицинскаго и санитарнаго персонала Д. С. Поляковъ принимаетъ на свой счетъ, ассигновавъ на это до 500 тыс. рублей.

На дняхъ Россія потеряла крупногоченаго-мыслителя Б. Н. Чичерина.

Это былъ человекъ, передъ которымъ преклонялись даже его идеи противники.

Столько честности, смѣлости и ума было въ немъ!

Б. Н. Чичеринъ былъ представителемъ лучшихъ завѣтъ лучшей части нашего дворянства. „Уважать власть и никогда не гнуть передъ неи спину, дорожить не зависимостью и презирать постыдно, стремиться къ просвѣщенію, а не искать карьеры: таковъ священный завѣтъ, говоритъ Б. Н. Чичеринъ, который мы, рожденные и воспитанные въ средѣ русскаго провинциальнаго дворянства, получили отъ своихъ предковъ, и за который мы благословляемъ изъ памяти“.

Его „История политическихъ учений“ въ 5 томахъ, книга „О народномъ представительствѣ“, „Собственность и государство“, „Курсъ государственной науки“, „Философія права“, „Вопросы политики“, „Наука и религія“, „Основанія логики и метафизики“, „Положительная философія и единство науки“ — все это труды, которые создали Чичерину европейскаго имѣя.

Чичеринъ былъ идеалистомъ, и передъ смертью могъ радоваться, что позитивизмъ и эмпиризмъ потускнѣли передъ возвращающимися въ людския стремленіями къ нравственнымъ, метафизическімъ доктринаамъ.

Разумъ, умозрѣніе Чичеринъ считалъ главными двигателями человѣчества, а здѣсь признавалъ лишь служебную роль.

Чичеринъ былъ противникомъ крайностей соціалистическихъ теорій, видѣя въ нихъ этионтическихъ элементовъ, стремленіе подавить личность и „не дать никому возвыситься надъ общимъ низменнымъ уровнемъ“.

Главными силами общественной жизни Чичеринъ признаетъ: власть, законъ, сила и общую цѣль. Онъ такъ объясняетъ соотношеніе этихъ силъ:

„Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни; одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству общественной власти. Власть даетъ обществу первоначальное вѣнчаніе единства; общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий. Они приводятся къ единству

общественной власти. Власть даетъ

обществу первоначальное вѣнчаніе единства;

общая цѣль даетъ ему единство внутреннее, окончательное. Потомъ этотъ четвертый элементъ всякаго общества есть вѣнчъ послѣдній и высшій, ибо онъ связываетъ всѣ остальные“.

Свобода и законъ — таковы противоположные элементы общественной жизни;

одинъ элементъ — личный, другой — отвлечено общий.

